

СОЦИАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ

Документ подготовлен Отделом социально-экономического развития
при Всемирном центре бахаи
26 ноября 2012 г.

В своем послании к Ризвану 2010 г. Всемирный Дом Справедливости призвал бахаи всего мира задуматься о том вкладе, который их растущие и оживленные общины будут вносить в материальный и духовный прогресс общества. В этой связи Дом Справедливости сослался на процесс построения общины, запущенный в движение в столь многих кластерах по всему миру благодаря основным видам деятельности, имеющим отношение к текущей серии всемирных Планов. «В каждом кластере, - отмечает он, - начинает появляться богатая палитра общинной жизни, когда акты совместного поклонения, перемежаемые с беседами, проводимыми в задушевной домашней обстановке, сочетаются с деятельностью, которая предоставляет духовное образование всем слоям населения — взрослым, молодежи и детям». «Общественное сознание, - говорится далее в послании, - естественным образом повышается по мере того как, например, родители все больше вовлекаются в оживленные разговоры об устремлениях своих детей, а по инициативе подростков организуются проекты служения». После этого Дом Справедливости утверждает следующее: «Как только в кластере появляется достаточно человеческих ресурсов и устанавливается прочная модель роста, участие общины в жизни общества может и должно возрастать». Далее в этом же послании Дом Справедливости определяет сферу социального действия в следующих словах:

Социальное действие, которое уместнее всего было бы представить в виде спектра, может варьироваться от весьма неформальных усилий ограниченной продолжительности, предпринимаемых отдельными людьми или небольшими группами друзей, до программ социально-экономического развития, отличающихся высоким уровнем сложности и глубины разработки и осуществляемых организациями, вдохновленными учением Бахаи. Вне зависимости от размаха и масштаба, все виды социального действия направлены на то, чтобы применять учение и принципы Веры для улучшения ряда аспектов социальной и экономической жизни населения, каким бы скромным это улучшение ни казалось.

В качестве нашего вклада в обсуждение, которое происходит на всех уровнях общины бахаи по поводу характера ее вовлечения в социальное действие, мы подготовили этот документ на основе опыта, приобретенного в течение многих лет в сфере социально-экономического развития. Представленные озарения получены в результате довольно сложных начинаний в области развития, однако они проливают свет на характер инициатив всего спектра, так как все эти примеры социального действия, независимо от масштаба, опираются на один и тот же набор концепций, принципов, методов и подходов.

I. Вовлеченность мира бахаи в социально-экономическое развитие

Усилия всемирной общины бахаи можно представить в виде нескольких взаимодействующих процессов, включая духовное обогащение личности, развитие местных и национальных общин, взросление административных институтов — которые зародились еще во времена Самого Бахауллы и которые окрепли во время периода служения Абдул-Баха и Шоги Эффенди. Под руководством Всемирного Дома Справедливости эти процессы продолжили свое неуклонное развитие: масштаб их влияния постепенно расширился, и к их деятельности добавились новые измерения. Среди них - социально-экономическое развитие. Этот конкретный процесс, который продвигался вперед благодаря разнообразной образовательной деятельности на протяжении многих лет, получил значительный толчок в 1983 г., когда Дом Справедливости в послании от 20 октября попросил уделять «систематичное внимание» этой сфере деятельности, учитывая быстрый рост общины бахаи в 70-х годах

В послании 1983 г. подчеркивалось, что прогресс в области развития будет по большей части зависеть от естественной активности на местном уровне. Там также объявлялось об учреждении Отдела социально-экономического развития (ОСЭР) при Всемирном центре бахаи для «продвижения и координации деятельности друзей» в этой сфере. Бахаи на всех континентах стали искать разные возможности откликнуться на призыв, прозвучавший в Послании, и последующее десятилетие стало

периодом экспериментов, характеризовавшимся одновременно энтузиазмом и нерешительностью, продуманным планированием и бессистемным действием, достижениями и спадами. Несмотря на то, что многим проектам было сложно избежать моделей развития, которые преобладали по всему миру, некоторые из них дали определенное представление о многообещающих парадигмах действия. Начиная с того первого десятилетия разнообразной деятельности, община бахаи стала заниматься социально-экономическим развитием, которое упрочилось в виде элемента ее органичной жизни, и укрепила свою способность формировать отличительный подход бахаи

В сентябре 1993 г. подготовленный во Всемирном Центре документ «Социально-экономическое развитие бахаи: виды на будущее» был утвержден, Всемирным Домом Справедливости для использования ОСЭР в целях придания направления деятельности в этой сфере и осуществления руководства ею. В нем был заложен фундамент на следующее десятилетие и далее. Используя обширный опыт, полученный в течение предыдущего десятилетия, в документе разъяснялись некоторые черты, присущие всем таким усилиям. Всемирная осведомленность о природе социально-экономического развития бахаи значительно выросла в течение этого периода и в результате, ставшего в высшей степени последовательным, стал формироваться более систематичный подход. Видение, появившееся в то время, требовало продвижения деятельности по развитию на разных уровнях сложности. Основным в этом видении был вопрос развития способностей. Концепция, которая постепенно начала влиять на мысль и действие в развитии, заключалась в том, что деятельность должна начинаться в скромных масштабах и дальше усложняться, учитывая имеющиеся ресурсы.

2001 г. Всемирный Дом Справедливости ввел в мире бахаи понятие кластера — географической области, в которую обычно входят группа деревень или город со своими пригородами, — что должно было помочь в планировании и проведении деятельности, относящейся к жизни общины. Этот шаг стал возможным благодаря установлению в 1990-е гг. институтов по подготовке на национальном и региональном уровнях, которые использовали систему дистанционного обучения, благодаря чему большое количество людей могло проходить последовательность курсов, созданных для усиления способности к служению. Дом Справедливости воодушевил мир бахаи поступательно разворачивать программу в большем количестве кластеров, чтобы продвигать их неуклонное развитие, вначале закладывая крепкое духовное основание, на котором строится оживленная жизнь общины. Усилия в кластере первоначально были направлены на приумножение некоторых основных видов деятельности, открытых всем жителям, но с целью развивать коллективную способность, необходимую для решения в свое время различных вопросов социально-экономической жизни населения.

Поэтому в следующее десятилетие социальное действие все больше замышлялось в рамках кластера. Концепция социального действия на уровне местной общины, которая начала вырисовываться, смогла, таким образом, приобрести перейти на более ярко выраженное коллективное измерение, которое ранее было четко сформулировано. В течение этого же периода ОСЭР достиг значительного прогресса в своих попытках помочь систематизации опыта особенно многообещающих программ и узнать о структурах и методах, необходимых для того, чтобы дать возможность общинам по всему миру не только получить от них пользу, но и внести вклад в их продвижение. Сегодня установление континентальных и субконтинентальных офисов — каждый из которых обслуживает либо сеть площадок по передаче опыта в сфере программы по наделению подростков духовной силой, либо группу организаций, вдохновленных идеями бахаи, работающих в сфере продвижения некоторых других образовательных программ — служит первым плодом усилий ОСЭР по организации структур по всему земному шару для усиления коллективную способность для этой цели. Подчеркивая важность того, что уже было достигнуто, Всемирный Дом Справедливости написал в своем послании от 28 декабря 2010 г.:

В конце концов, сила учебного процесса в деревне и укрепление способностей людей, которые он развивал, позволят друзьям воспользоваться методами и программами, эффективность которых доказана, которые были разработаны той или иной организацией, вдохновленной идеями бахаи, и были внедрены в кластере по предложению и при поддержке нашего Отдела социально-экономического развития.

Таким образом, достижения в сфере социально-экономического развития за последние три десятилетия вкупе с постоянным увеличением количества человеческих ресурсов в кластерах повсеместно вывели мир бахаи к новой стадии в ее усилиях по вовлечению в местное социальное действие.

II. Система для коллективного научения

Принцип работы, принятый в сфере социально-экономического развития, подобен принципу в других сферах деятельности бахаи, — научение в действии. Когда усилия выполняются в духе ученичества — характеризующимся постоянным действием, размышлением, обсуждением и изучением — видение и стратегии все время подвергаются переоценке. По мере выполнения задач, избавления от препятствий, приумножения ресурсов и обретения опыта вносятся изменения в цели и методы. Процесс научения, который направляется соответствующими организационными структурами, разворачивается таким образом, который напоминает рост и дифференциацию живого организма. Это помогает избежать бессистемного изменения и поддержать непрерывность действия.

В нескольких случаях Всемирный Дом Справедливости, ссылаясь на то, как те, кто служит на уровне кластера, будут все больше и больше вовлекаться в жизнь общества, указывал: «В подходах, которые вы используете, методах, которые вы применяете, и инструментах, которые вы берете на вооружение, вам необходимо будет достигать той же степени слаженности, которая характеризует разворачивающуюся сейчас модель роста». То, каким образом первая активность в сфере социального действия начнет появляться в одном кластере за другим, где существует жизнестойкий двойной процесс расширения и консолидации; та степень, до которой потребуется поощрение и руководство от институтов Веры, и те способы, благодаря которым усилия в рамках социального действия укрепят ткань общинной жизни — все это входит в круг тех вопросов, которые будут исследоваться во все более интенсивном процессе научения в грядущие годы.

Постепенное достижение большей степени слаженности в каждом из обширных поприщ усилий, в которые вовлечена община бахаи, а также между ними, — совершенно жизненно важная забота. Это предполагает, что сферы деятельности должны быть взаимно дополняющими, интегрированными и взаимно поддерживающими. Также это подразумевает, что существует общая и всеохватная система, которая формирует виды деятельности и которая развивается и усложняется по мере накопления опыта. Проявления многообразных элементов этой системы, конечно же, будут различаться во всех сферах действия. Во всякой отдельно взятой сфере деятельности некоторые элементы выйдут на передний план, другие останутся на заднем. В следующих трех разделах этого документа описаны некоторые из элементов, выделенных за многие годы опыта, по мере того как они находят свое выражение в социальном действии.

Среди элементов, имеющих самое непосредственное отношение к социальному действию, — утверждения, которые определяют характер прогресса: что цивилизация имеет материальную и духовную стороны, что человечество находится на пороге своей коллективной зрелости, что в мире действуют разрушительные и созидательные силы, которые продвигают человечество вперед по пути к его полной зрелости, что отношения, необходимые для поддержания общества, следует пересмотреть в свете Откровения Бахауллы, что преобразование должно одновременно происходить в человеческом сознании и в социальных институтах. Такие утверждения проливают свет на характер усилий бахаи в сфере развития, эта тема будет рассмотрена в части III этого документа..

Другие элементы, которые указывают на характер социального действия, берут свое начало от конкретной точки зрения на роль знания в развитии общества. Взаимодополняемость науки и религии, настоятельная необходимость духовного и материального образования, влияние ценностей, заложенных в технологию, на организацию общества и уместность надлежащих технологий в отношении социального прогресса — вот некоторые, имеющие к этому отношению, вопросы. Воззрения, относящиеся к формированию и применению знания, отражаются не только на характере развития, но и на методологии, что рассматривается в части IV. Явно проглядывается в обсуждении в частях III и IV другой набор элементов системы, а именно: те утверждения, которые анализируют такие концепции, как индивидуализм, власть, авторитет, личный комфорт, бескорыстное служение, работа и совершенство.

И наконец, в самой сердцевине концептуальной системы социального действия лежат элементы, которые описывают верования об основополагающих вопросах бытия: суть человеческого существа, назначение жизни, единство человечества и равноправие мужчин и женщин. В то время как для бахаи они служат непреложными убеждениями, они не статичны — то, как их понимают и находят им выражение в различных контекстах, изменяется со временем. Многие из этих убеждений лежат в

основе дискуссии, изложенной в этом документе; некоторые из них раскрываются в части V, чтобы проиллюстрировать их значение для работы в сфере развития.

III. Характер социально-экономического развития бахаи

"

Деятельность бахаи в области социально-экономического развития направлена на продвижение благосостояния людей из всех слоев общества разного происхождения и верований. Она представляет собой усилия общины бахаи запустить эффективное социальное изменение, которая учится применять учение Веры вкупе с знанием, накопленным во многих сферах человеческих устремлений, к социальной реальности. Цель этой деятельности не заключается в провозглашении Дела и не служит способом обращения в Веру. Ниже приведено обсуждение некоторых элементов концептуальной системы, которые помогают определить ее природу.

(i) Слаженность между духовным и материальным

Исследование природы социально действия, предпринимаемого с точки зрения бахаи, должно проходить в широком контексте продвижения цивилизации. Мысль, что всемирная цивилизация, духовно и материально процветающая, представляет следующий этап процесса социальной эволюции, рассчитанный на тысячелетия, предлагает такую концепцию истории, которая наделяет каждый случай социального действия особым предназначением: распространение истинного процветания в духовном и материальном измерениях среди различных обитателей планеты. Понятие, которое имеет к этому отношение, выражается в крайней необходимости достичь динамичной слаженности между практическими и духовными требованиями жизни. Абдул-Баха говорит, что хотя «материальная цивилизация служит одним из средств прогресса человеческого мира», пока она не будет «сочетаться с Божественной цивилизацией, невозможно будет достигнуть желанного результата — благосостояния человечества». Далее Он продолжает:

«Материальная цивилизация подобна стеклу лампы. Божественная же цивилизация есть сама лампа, и если внутри лампы нет огня, стекло не светится. Материальная цивилизация подобна телесной оболочке. Сколь бы ни была она грациозна, изысканна и прекрасна, она сама по себе мертва. Божественная цивилизация подобна духу, а тело обретает жизнь от духа, иначе это труп. И потому очевидно, что мир человеческий гибнет, если он лишен Духа Святого. Нет в нем души - и он безжизнен, нет света - и он обретается во тьме кромешной».

Стремление к слаженности между духовным и материальным не подразумевает того, что материальные цели развития следует упрощать. Однако это подразумевает отказ от подходов к развитию, которые определяют его как передачу все обществам идеологических убеждений, социальных структур, экономических практик, моделей управления — в конечном счете, всех элементов образа жизни — которые преобладают в некоторых высокоразвитых регионах мира. Когда учитываются материальное и духовное измерения жизни общины и должное внимание уделяется научному и духовному знанию, можно избежать тенденции низводить развитие до простого потребления товаров и услуг и наивного использования технических комплексов услуг. Научное знание, к примеру, помогает членам какой-либо общины анализировать физические и социальные последствия конкретного технического проекта — например, его воздействие на экологию, а духовный аспект пробуждает моральный долг, который поддерживает социальную гармонию и гарантирует, что технология служит всеобщему благу. Вместе эти два источника знания обращаются к глубинам мотивации личности и общины, столь необходимые для высвобождения из убежища пассивности, и помогают им разоблачить тенета консюмеризма.

Несмотря на то, что уместность научного знания в усилиях по развитию уже с готовностью признана во всем мире, меньше согласия достигнуто по поводу роли, которую играет религия. Нередко мнения о религии включают понятие о разобщении, противостоянии и подавлении, создавая неделание обращаться к ней как к источнику знания — даже среди тех, кто подвергает сомнению правильность абсолютно материалистичных подходов. Интересно, что высокое уважение, выказываемое науке, не обязательно означает, что ее методы и назначение хорошо осознаются. Ее основополагающее значение также окружено неправильными представлениями.

Зачастую она трактуется в рамках применения определенных технологий и формул, которые, как по волшебству, приводят к тому или этому результату. Поэтому неудивительно, что то, что считается религиозным знанием, не согласуется с наукой, и большая часть пропагандируемого от имени науки отвергает духовные способности, прививаемые религией.

Социальное действие, любого размера и сложности, должно стремиться избегать ограничений упрощенных и искаженных концепций науки и религии. Для этого нужно сторониться вымышленной двойственности между разумом и верой — двойственность, которая сковывает разум в рамках эмпирического доказательства и логического вывода и которая считает веру предрассудком и иррациональным мышлением. Процесс развития должен быть рациональным и систематичным, включая, например, научные возможности наблюдения, измерения, тщательной проверки идей, в то же самое время глубоко проникнутым знанием о вере и духовных убеждениях. По словам Абдул-Баха, «вера включает и знание, и совершение благих дел». Веру и разум можно лучше всего понять как свойства человеческой души, через которую можно обрести озарения и знание о физических и духовных измерениях бытия. Благодаря им можно признать силы и способности, дремлющие в личности и человечестве в целом, и дать возможность людям работать над высвобождением этих потенциальных качеств.

(ii) Участие

Цивилизация, достойная человечества, которая прошла через ранние стадии социальной эволюции, — вступление в эпоху зрелости — не появится благодаря усилиям, предпринимаемым избранной группой стан или даже сетью национальных и межнациональных агентств. Скорее, этот вызов должно принять все человечество. Каждый член человеческой семьи имеет не только право получать долю от материально и духовно процветающей цивилизации, но и обязанность вносить свой вклад в ее созидание. Таким образом, социальное действие должно базироваться на принципе всеобщего участия.

Вопросы, связанные с участием, очень подробно обсуждались в литературе на тему развития. Однако и в теории, и в практике к этому важному принципу нередко подходят с точки зрения технического приема — например, используя опросы и фокус-группы. Такие инструменты, несомненно, обладают своими достоинствами, как и более значительные усилия, направленные на то, чтобы увеличить уровень участия в политических процессах или предложить подготовку получателей услуг, предоставляемых той или иной правительственной или неправительственной организацией. Тем не менее, такие меры кажутся недостаточными для достижения такого уровня участия, о котором говорится выше. То, что, по-видимому, необходимо в каждом отдельном регионе, микрорегионе или кластере, так это вовлечение растущего числа людей в коллективный процесс научения, который сконцентрирован на характере и динамике пути, который ведет к материальному и духовному прогрессу их деревень или соседств. Такой прогресс позволит его участникам формировать, применять и распространять знания, которое служит самой мощной и неотъемлемой силой в продвижении цивилизации.

В этой связи, важно осознать, что применение и распространение существующего знания непременно сопровождается формированием нового знания, большая часть которого принимает форму озарений, полученных опытным путем. Здесь ключевую роль играет систематизация научения. По мере того как группа людей, работающая на местном уровне, начинает обретать опыт в социальном действии, первые полученные уроки могут состоять всего лишь из эпизодических историй, коротких рассказов и личных отчетов. Со временем появляются модели, которые можно задокументировать и тщательно проанализировать. Чтобы управлять систематизацией знания, нужно создать соответствующие структуры на местном уровне, включая институты и службы, наделенные полномочиями оберегать целостность процесса научения и гарантировать, что он не сводится к мнению или простому набору различного опыта — говоря кратко, принимать меры, чтобы формировалось достоверное знание. В этом отношении полномочия, которыми наделены институты Административного Порядка, работающие на местном уровне для согласования волеизъявления человека с коллективной волей, позволяют общине бахаи пестовать участие с выдающейся способностью.

Невзирая на свою важность, процесс научения на местном уровне будет ограничен в своей эффективности, если он не связан с всемирным процессом, направленным на материальное и духовное процветание человечества в целом. Таким образом, необходимы структуры на каждом уровне — от местного до международного — чтобы управлять научением в сфере развития. На международном уровне такое научение требует некоторой степени концептуализации, которая учитывает расширенные процессы всемирного преобразования, происходящие в мире, и которая служит для того, чтобы соответственно настраивать деятельность в сфере развития. В этом отношении ОСЭР видит себя в роли учащегося учреждения, нацеленного на систематизацию растущего всемирного опыта, полученного благодаря участию увеличивающегося количества людей, агентств и общин. По мере расширения этого участия, Отдел старается развивать свою собственную способность наблюдать за деятельностью на местном уровне, находить и анализировать модели, которые появляются в одном или нескольких стечениях обстоятельств, и распространять знание, сформированное таким путем, укрепляя для этой цели структуры и придавая импульс процессу научения на всех уровнях. Такой подход к развитию, который рассматривается, таким образом, полностью отвергает категоризацию «сверху вниз», либо «снизу вверх»; он, скорее, призывает к взаимодействию и взаимосвязи.

(iii) Вращивание способностей

Когда на развитие смотрят с точки зрения участия растущего количества людей в коллективном процессе научения, тогда понятие вращивания способностей получает особенную значимость. Таким образом, в то время как любое социальное действие будет естественным образом направлено на улучшение какого-то аспекта жизни населения, оно не может просто сконцентрироваться на предоставлении товаров и услуг — подход к развитию, который преобладает в мире, который сопровождается отношением патернализма и использует методы, лишаящие сил тех, кто должен быть поборником изменения. Установление и достижение конкретных целей для улучшения условий — законная часть социального действия, однако более важно сопровождать рост способности у участников деятельности, чтобы внести вклад в прогресс. Несомненно, необходимость вращивания способностей относится не только к человеку, сколь бы ни было это важным; оно в равной мере применимо к институтам и общине, которые являются двумя другими поборниками продвижения цивилизации.

На уровне человека влияние института по подготовке крайне важно. Помогая людям обрести духовные озарения и знание, качества и установки, навыки и умения, необходимые для выполнения актов служения, которое неразделимо связано с общинной жизнью бахаи, институт по подготовке создает резерв человеческих ресурсов, что позволяет усилиям в сфере социально-экономического развития разрастаться. Участники таких усилий могут, в свою очередь, обретать знание и навыки, имеющие отношение к конкретным сферам действия, в которые они вовлечены — здравоохранение, производство сельхозпродукции и образование, помимо всех прочих — продолжая укреплять те способности, которые уже вращивались институтом, например, содействие единству в разнообразии, продвижение справедливости, плодотворное участие в обсуждении и сопровождение других в их усилиях, направленных на служение человечеству.

Подобным же образом, вопрос институциональной способности требует должного внимания. По мере того как институты Веры обретают опыт, особенно в контексте своих усилий, направленных на то, чтобы обеспечивать выполнение предписаний всемирных Планов, они все более искусно предлагают помощь, ресурсы, воодушевление и искреннее руководство соответствующим начинаниям; свободно и гармонично совещаются друг с другом и с людьми, которым они служат; и направляя индивидуальную и коллективную энергию на преобразование общества. Поэтому также в каждом усилии в сфере социального действия необходимо рассматривать вопрос институциональных способностей. В конце концов, даже самая небольшая группа людей, трудящаяся на местном уровне, должна уметь поддерживать совещательный дух, который характеризуется такими качествами, как честность, объективность, терпение, терпимость и учтивость. На высших уровнях сложности организация, работающая в сфере социального действия, должна развить способность читать общество и определять силы, которые действуют внутри него, преобразовывать видение прогресса в

проекты и четкие и взаимосвязанные линии действия, управлять финансовыми ресурсами и взаимодействовать как с правительственными, так и с неправительственными агентствами.

Вращивание способности в людях и институтах идет рука об руку с развитием общин. В деревнях и соседствах по всему миру бахаи вовлечены в виды деятельности, которые обогащают набожный дух их общин, дают духовное образование детям, укрепляют духовное восприятие в подростках и упрочивают их способности к самовыражению, и которые дают возможность растущему количеству людей исследовать применение учения Веры в своей личной и коллективной жизни. Процесс развития общины, тем не менее, должен выйти за рамки уровня деятельности и озаботиться теми формами выражения и образом мысли и поведения, которые характерны для взрослеющего человечества. Коротко говоря, он должен войти в сферу культуры. Рассматриваемое с этой точки зрения, социальное действие может стать возможностью для повышения коллективного осознания таких важных принципов, как единство, справедливость и равноправие мужчин и женщин; для вращивания атмосферы, отличающейся честностью, беспристрастностью, доверием и щедростью; для укрепления способности общины противостоять влиянию разрушительных социальных сил; для демонстрации ценности взаимодействия как организационного принципа деятельности; для подкрепления коллективного волеизъявления и для наполнения практики озарениями, полученными из учения. Ибо, в конечном счете, многие вопросы, имеющие центральное значение для возникновения процветающей всемирной цивилизации, нужно решать на уровне культуры.

Необходимо здесь отметить, что усиление способностей каждого из этих поборников не происходит изолированно; развитие каждого из них неразрывно связано с прогрессом двух других. Следующее утверждение Шоги Эффенди посвящено этой теме:

Мы не можем отделить человеческое сердце от среды вокруг нас и сказать, что как только одно из них изменится, все остальное улучшится. Человек органически связан с природой. Его внутренняя жизнь формирует эту среду и сама также подвержена ее глубокому влиянию. Одно воздействует на другое и всякое прочное изменение в жизни человека появляется в результате этого взаимодействия.

(iv) Степени сложности

Неоспоримо то, что процесс развития по сути своей сложен. Он может подразумевать деятельность в такой области, как сельское хозяйство или животноводство, производство или маркетинг, управление фондами и натуральными ресурсами, здоровье и гигиена, образование и социализация, коммуникации и организация сообщества. Знание, которое необходимо, чтобы воздействовать на развитие общин мира, таким образом, невозможно вместить в одну сферу или предмет. Здесь явно необходимо междисциплинарное и многоотраслевое действие. Тем не менее, способность выполнять такое координированное действие появится в общинах бахаи по прошествии десятилетий, как и способность решать проблемы развития на все более высоких уровнях сложности и эффективности.

Социальное действие может варьироваться от неформальных усилий определенной продолжительности, предпринимаемых небольшими группами людей, до социально-экономического развития с некоторым уровнем сложности и разветвленности, воплощаемого организациями, вдохновленными идеями бахаи. Опыт ясно показывает, что взаимодействие процессов, которые порождают социальное действие, не поддается ни одному стереотипному описанию. Несмотря на обстоятельства, тем не менее, масштаб и сложность социального действия в любой момент должны быть соразмерны человеческим ресурсам, имеющимся в общине для продвижения его вперед. Более того, чувство принадлежности к предприятию находится у самой общины, что предполагает наличие некоторой степени коллективной воли.

Усилия, каким бы ни был их конкретный характер, в основном начинаются в скромных масштабах. Обычно в местности, где образовательная деятельность института по подготовке прочно установлена и существует явное чувство общины, первые проявления возросшего социального сознания можно наблюдать при появлении небольшой группы, которая решая вопросы определенной социальной или экономической реальности, инициирует простой набор

соответствующих действий. В то время как некоторые усилия подобного рода естественным образом приходят к концу, когда выполняются поставленные цели, другие будут продолжаться. Настаивать на продолжении или даже расширении каждой инициативы — либо количества участников, расходов, географической представленности, либо сложности работы — нецелесообразно. Тем не менее, могут сложиться такие обстоятельства, когда усилия, благодаря постоянному процессу обсуждения, действия и размышления, приведут к более устойчивому проекту. Важно, чтобы в таких случаях всем вовлеченным было позволено увеличить спектр своей деятельности органическим образом, без чрезмерного давления таких мнений, которые зачастую основаны лишь на теоретических соображениях. Процесс гибко продвигается вперед, по мере того как они размышляют над результатами опыта. Местное Духовное Собрание, конечно же, служит рупором нравственной власти, чтобы гарантировать, что по мере того, как небольшие группы людей стараются изменить условия, целостность их усилий не подвергается компромиссам. Оно также проявляет бдительность, чтобы усилия не противоречили общему направлению, в котором движется община.

В какой-то момент члены общины также смогут воспользоваться образовательными программами, продвигаемыми организациями, вдохновленными идеями бахаи, в регионе и при поддержке ОСЭР. Постепенное распространение такой программы в общине послужит увеличению человеческих ресурсов и укреплению организационных структур, которые поддерживают постоянную деятельность. В конечном итоге многие, кто получил пользу от таких программ, в свою очередь приложат усилия к тому, чтобы воплотить то социальное действие местного уровня, о котором говорилось выше. Однако и здесь, каким бы ни было итоговое видение, необходимо проявить осторожность, чтобы начать работу в одной сфере действия и постепенно расширять деятельность с течением времени. Общественная школа, например, может, в принципе, стать центром таких видов деятельности, как сельскохозяйственное производство, образование в сфере здоровья и консультирование по семейным вопросам.

В этом отношении усилия ОСЭР, направленные на укрепление институциональной способности организаций, вдохновленных идеями бахаи, приобретают особую важность, и здесь следует добавить несколько слов о возникновении таких организаций по всему миру. Практикуя свою профессию, выполняя рабочие обязанности или участвуя в любых других взаимоотношениях, все бахаи получают вдохновение их учения и принципов Веры и стараются размышлять над их высокими стандартами в ежедневных взаимодействиях. Далее, учитывая характер сферы развития, некоторые бахаи решают сотрудничать с тем или иным национальным или международным агентством, работающим на благо человечества, и станут, насколько это возможно, привносить принципы бахаи в свою работу. В этом смысле их усилия вдохновлены Верой. Однако в контексте работы самой общины бахаи этот термин используется в очень узком смысле. Обычно появляясь благодаря усилиям небольшой группы людей, организация, вдохновленная идеями бахаи, — находясь под общим руководством и нравственным авторитетом институтов бахаи — может выполнять целый ряд инициатив в сфере развития в регионе, с долей свободы управляя каждодневными делами. Когда появляется такая организация, естественным образом делается упор на качество ее деятельности; постепенно обретается понимание оптимального размера, по мере того как отвергается понятие «чем больше, тем лучше». Институты и агентства бахаи, включая ОСЭР, воодушевляют и дают направление, и, где это уместно, переправляют ресурсы в эти организации. Небольшая горстка таких организаций по прошествии многих лет превратилась в полностью сформировавшиеся организации, которые обладают способностью принимать участие в относительно сложных сферах деятельности и устанавливать рабочие отношения с правительственными и общественными агентствами.

Сколь бы ни была полезной концепция организации, вдохновленной идеями бахаи, ее применение в различных условиях требует тщательного рассмотрения. То, каким образом такая организация появляется в жизни региона и вносит вклад в его прогресс, имеет особую важность. Ее установление не может быть бессистемным (стихийным), также она не может быть создана просто в результате стремления двух или трех людей выполнить личное, хотя и альтруистичное, желание. Организация, вдохновленная идеями бахаи и работающая в регионе, приобретает смысл, частично, в отношении других видов деятельности; она является одной из нескольких взаимодействующих проектов, благодаря которым достигается постоянный

прогресс. Ценность таких организаций в разных регионах мира для работы в сфере развития очевидна. Однако не стоит недооценивать преобразующую силу многих тысяч простых действий, предпринимаемых на местном уровне и связанных друг с другом в рамках общей системы.

(v) "Поток ресурсов"

Вся деятельность бахаи продвигается в свете основополагающей веры в единство человечества. Все вкладывают свои таланты и ресурсы в продвижение общей цели, и все разделяют радость прогресса. Таким образом, очевидно, что особое значение, придаваемое местному действию, не следует истолковывать как содействие изоляции.

Социальное и экономическое развитие требует потока ресурсов, как материальных, так и интеллектуальных. Общины бахаи связаны административными институтами и службами на местном, региональном, национальном, континентальном и международном уровнях, каждый из которых преданно поддерживает принцип единства человечества. Это институциональное устройство делает возможным структурированный и систематический поток ресурсов, и общины в сельских местностях и в высокоиндустриальных регионах в равной степени получают от них пользу. Практика разделения мира на дихотомические группы «развитых» и «слаборазвитых», «передовых» и «отсталых» чужда усилиям бахаи в области развития, более того – всем усилиям бахаи.

Тем не менее, следует четко признать, что масштабы нищеты невозможно сократить без справедливого распределения материального богатства между народами мира. В действительности, институт Хукукулла обеспечивает мощное средство для содействия процветанию человечества. Соблюдая закон о Хукукулла, который предполагает подношение определенного процента от своего избыточного благосостояния, бахаи во всем мире понимают, что, предоставляя средства в распоряжение Всемирного Дома Справедливости, они способствуют передаче материальных ресурсов таким образом, который содействует благосостоянию общества. На данном этапе имеющиеся суммы далеко не соответствуют потребностям огромных регионов планеты, не обладающих необходимыми финансовыми средствами. Тем не менее, соблюдение этого закона позволяет Дому Справедливости предоставлять средства на проекты развития, осуществляемые на всех континентах.

Помимо средств, доступных через институт Хукукулла, и регулярных пожертвований, осуществляемых в пользу других учреждений, включая те, что специально выделяются на социальное действие, усилия в области социального и экономического развития могут пользоваться ресурсами, предоставляемыми государствами и донорскими организациями. Несмотря на это, независимо от своего источника, такие средства никоим образом не должны определять программу усилий в области развития в общинах, которые принимают помощь. Взаимоотношения, основанные на зависимости, столь распространенные в сегодняшнем мире, когда определенные регионы оказываются в долгу перед другими за получение доступа к средствам, неприемлемы.

Как пояснил Всемирный Дом Справедливости в своем послании к Ризвану 2010 года, «Социальное изменение – не проект, который одна группа людей осуществляет в интересах другой группы», и в общем смысле бахаи из одного региона не создают проекты развития для других. Однако происходит и перемещение отдельных людей из общины в общину или из страны в страну, и здесь каждый бахаи руководствуется словами Бахауллы: «Закрой глаза свои на отчужденность, а затем устреми свой взор к единству». Когда бахаи переезжают или едут в другое место в контексте для выполнения какой-либо работы, они становятся частью коллектива своих новых местных общин, и все остальные смотрят на них именно так. В таких случаях они попадают под ответственность местных административных институтов, которые отвечают за то, чтобы содействовать потоку знаний и направлять энергию каждого члена своих общин; таким образом можно избежать идеи о знатоке из внешнего мира, которому позволяют навязывать местному населению свои профессиональные притязания

Следовательно, в усилиях бахаи по всему миру можно увидеть зарождение мирового сообщества, которое, будучи взаимосвязанным через свои институты, стремится создать такую

модель деятельности, в которой с должным уважением относятся к местной автономии, но не возникает ощущение изоляции от целого; в которой материальным средствам придают значение, но не позволяют становиться инструментом контроля; в которой поток знания обеспечивается без внедрения покровительственного отношения; в которой способность отдельных людей укрепляется вне всякой зависимости от их экономического положения. Энергично занимаясь деятельностью по улучшению своего непосредственного окружения, бахаи ощущают себя участниками процесса развития, глобального по своему масштабу и влиянию.

IV. «Методология социального и экономического развития бахаи»

В дополнение к тем элементам концептуальной основы, которые определяют характер усилий бахаи в области развития, существует целый ряд концепций, проливающих свет на методы, которые следует перенимать. То, что коллективное исследование истины лучше всего можно проводить в атмосфере, поощряющей отрешение от личных мнений; что в таком непрерывном исследовании следует придавать должное значение обоснованной информации, опирающейся на опыт; что простое мнение не должно возводиться в ранг факта; что выводы должны соответствовать сложности рассматриваемых вопросов, а не разбиваться на ряд упрощенных пунктов; что наблюдения и выводы следует излагать точным и беспристрастным языком; что прогресс в каждой сфере усилий зависит от создания обстановки, в которой силы преумножаются и проявляются в объединенном действии – общие концепции, подобные этим, взятые из науки и религии, наполняют конкретную методологическую точку зрения, описанную выше.

(i) «Прочтение общества и формирование видения»

Как уже говорилось ранее, усилия в сфере социального действия часто принимают форму скромных дел, выполняемых небольшой группой людей, проживающих в той или иной местности. В некотором смысле, эти движения на уровне рядовых членов общины можно считать ответом на прочтение социальной действительности, даже если на этом уровне они редко бывают явным выражением такого ответа. Для усилий в области социального и экономического развития, осуществляемых на более сложном уровне, чтение общества с растущей степенью точности должно стать явно заданным элементом методологии научения.

Можно сказать, что любое усилие в области развития представляет собой ответ на определенное понимание характера и состояния общества, его вызовов, действующих в нем институтов, влияющих на него сил, а также способностей его народов. Прочитывать общество таким образом не значит изучать каждую деталь социальной действительности. Это также не обязательно предполагает проведение формальных исследований. Понимание условий должно развиваться постепенно, как с точки зрения цели определенного начинания, так и в контексте видения коллективного существования человечества. Безусловно, важно, чтобы прочтение общества соответствовало учению Веры. То, что истинная суть человеческого существа духовна, что каждый человек – «рудник, полный самоцветов» безграничного потенциала, что силы интеграции и дезинтеграции, каждая по-своему, продвигают человечество навстречу его судьбе – все это лишь немногие примеры учений, которые будут формировать наше понимание социальной действительности. Организации, вдохновленные идеями бахаи, поддерживающие относительно сложные направления действий, должны постоянно оттачивать свое видение общества, применяя, в меру своих способностей, методы науки